

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК В. С. МИРОЛЮБОВА

Публикация Н. И. Гитович

Виктор Сергеевич Миролубов (1860—1939) до 1897 г. был артистом Московского Большого театра, где выступал под фамилией Миров. В сентябре 1898 г. он стал редактором-издателем ежемесячного литературного и научно-популярного «Журнала для всех», в котором сотрудничали Чехов, Горький, Андреев, Куприн, Мамин-Сибиряк, В. О. Ключевский и др. Журнал этот пользовался большой популярностью благодаря общедоступной цене (1 рубль в год) и демократическому направлению.

С Чеховым Миролубов познакомился в Ялте в 1894 г., неоднократно встречался с ним в последующие годы и до самой смерти писателя состоял с ним в переписке.

В публикуемых ниже записях Миролубов приводит ряд интересных высказываний Чехова о Горьком, Л. Н. Толстом, Мопассане и других писателях, об отношении к Чехову критики в начале его творческого пути, а также высказывание Толстого о Чехове. Заключительные записи Миролубова вызваны известием о смерти Чехова, после которой, как он пишет, «русский читатель стал еще более одинок».

Печатается по автографу ИРЛИ (ф. 185, оп. 1, ед. хр. 3, 5, 22).

⟨1891—1892⟩

⟨*Без даты.*⟩ Никто не знает настоящей правды¹, говорит Чехов. Не знает ее и он. Правда горячего чувства, правда глубокого убеждения, правда философского стройного мировоззрения не захватывает его настолько, чтобы дать веру на место сомнения и неверия и заполнить пустоту, порождаемую вопросами, вечно стоящими перед его наблюдательными очами.

1900

⟨*Март, после 16-го.*⟩ «У Горького, — говорил Толстой, — есть что-то свое, а у Чехова часто нет идеи, нет цельности, не знаешь зачем писано. Рассказ „Мужики“ — это грех перед народом. Он не знает народа...² Не знал его и Успенский, я не могу его читать».

Чехов говорит, что Горький не хочет кончать «Мужика». «Я прочитал начало, — все говорят одним языком, надо ему бросить такого рода писание. Критика наша не понимает и хвалит, хвалит»³.

⟨*30—31 марта.*⟩ Если моя жена нечестная, непорядочная женщина, — то какое-то наслаждение изменить ей, — говорил А. П. Чехов.

Уезжая, В. А.⁴ говорил, что ему с Толстым и Чеховым легче, чем с Горьким: они проще.

6 апреля. Дорн в «Чайке» говорит: «Что-то есть». Что-то есть? Он мыслит образами, рассказы его красочны, яркие, и я их сильно чувствую. Жаль только, что он не имеет определенных задач. *Производит* впечатление, и больше ничего, а ведь на одном впечатлении далеко не уедешь.

⟨Май.⟩ А. П. Чехов говорит, что Анна Васильевна — фальшивейший, нехороший человек, и только с таким человеком, как Александр В.⁵, она может жить.

1903

5 апреля. Вот успех: не помешал ему ни неоконченный «Мужик», ни литературные недостатки, — говорил Чехов⁶. Пройдет двадцать лет, и Горький будет рассказывать, какой он имел успех. «Ему бы нужно развивать его живописный талант, чтобы все не говорили у него одинаковым языком».

«Читаю слова Толстого о боге⁷, и кажется мне, что все это он говорит из старческой ненависти: не могу читать его проповедей».

«Федоров все пытается мне рассказать о своем горе, а я уклоняюсь. Отчего? Но ведь не поможешь, а будешь чувствовать как будто тебе дали 1000 рублей, а ты отплатить не можешь и будешь обязан. Нет, нет, не нужно этого». При этом нужно добавить, что у меня он спрашивал два раза о причинах слез Ф. и один раз настойчиво. Стало быть интересно, а пожалеть нечем.

«Вот как мы живем с женой: она мне пишет, что взять в дорогу, летом едем в Швейцарию»⁸. — «Что же, такая брачная жизнь лучше, чем холостая?» — спросил я. — «Что же, мы друг другу не причинили никакого вреда. Она служит на сцене, как и раньше служила. Все зависело от меня, я потребовал, чтобы она не бросала сцены. Что бы она тут делала в Ялте?»

«Вересаева рассказы мне не нравятся»⁹.

«Горький в своих рассказах великан перед Андреевым: у последнего видна натуга, напряжение, нет легкости той, когда кажется, что рассказ написан в четверть часа. А у Горького, например, „Мой спутник“ — прелесть: я не говорю про „Гордеева“ и „Троих“: больших вещей его нельзя читать»¹⁰.

«Федоров — плохой беллетрист, посредственный драматург и хороший, а иногда и превосходный поэт»¹¹.

«Теперь уже Гаршина нельзя читать, а про Потапенку и говорить не стоит. Мопассан сделал огромный переворот в беллетристике. После него все это так старо, что кажется чем-то отжившим их манера писания».

⟨Апрель.⟩ Чехов говорил: «И чего Нил ругается, за что он их ругает, не понимаю»¹².

Пьесы. 6 т. Ничего, кроме дачи. Приложение произведений Чехова. Что дало ему выпущенное издание?¹³

1/14 июля. «Никуда нельзя было выйти, — говорил Чехов¹⁴, — всюду пренебрежительное отношение. Помню в одном доме разговорились о только что вышедших рассказах Короленко¹⁵. „Да, — говорит NN, — это вещь („Сон Макара“). Умеет писать не так, как иные прочие“, и весьма красноречивый взгляд на меня. Только надежда на медицину меня поддерживала. Думал, брошу литературу и отдамся медицине. „Сахалин“ я хотел выпустить как докторскую диссертацию¹⁶. Помню — Скабичевский, который сравнивал меня с клоуном в литературе, выделяющим разные курьезы на потеху публике: „Мы жалеем г-на Чехова, пройдя свой быстрый клоунский путь, он покончит где-нибудь под забором“¹⁷. Тяжело было жить от всего этого. Нет, уж справлять юбилея не буду. Этого свинства, которое со мной было сделано, забыть нельзя».

— Ну что же, вы бросали писать хоть на время? — спросил я.

— Нет, надо было зарабатывать на семью, проживали много, и я писал и писал. Бывали и отрадные случаи. Помню, получаю письмо Гри-

горовича. Я тогда писал в «Петербургской газете». Письмо было с самыми лучшими пожеланиями, самое сердечное...¹⁸ Становилось на время легче...

— Бывали же случаи доброго отношения?..

— Бывали, но мало. А потом опять... Да что тут говорить. Вы сами отлично знаете.

1904

Июль. Чехов умер, и русский читатель стал еще более одинок. Он знал, что где-то около Ялты живет чуткая, нежная душа, болеющая неисцелимой болью по горю людскому, по неустройству, по оброшенности нашей родины. Да знали ли мы это? Или нам стало это ясным только тогда, когда его не стало? Необходимо погаснуть любимым очам, чтобы наши глаза сделались более зрячими? Да, смерть. Если б мы видели это, мы бы его любили, горячо любили, и только чувство наше можно *

...тайна открывает тайны и слепых делает зрячими. «Долгие, долгие годы мы вместе и никогда не видим друг друга», говорит слепой Метерлинк¹⁹. Лучше ли видим мы, зрячие?

Мы ничего не знали.

Да, он не жаловался, он не любил жаловаться, и чем меньше говорил он о болезни, тем яснее мы должны были видеть, что ему хуже. Такие люди, когда им невыносимо тяжело, молчат, они знают цену человеческому, слишком человеческому страданию. Он ни на что не жаловался.

Да, он никогда не жаловался. Только раз это было. Мы сидели на его террасе близ Ялты. Я просидел у него целый день²⁰. Разговор делался все искреннее. Заговорили о готовящихся юбилеях.

— В будущем году и ваш юбилей,— сказал я.— Справим.

— Что справим?

— Да ведь в декабре 1904 года двадцать пять лет!

— Так что же? Праздновать? Справлять? Нет, этого не будет. Слишком много было тяжелого.— И необычное волнение охватило его.— Да знаете ли вы, как я начинал? Да и до сих пор...**

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Слова Лаевского в повести Чехова «Дуэль». Напечатана в «Новом времени», 1891, в одиннадцати номерах с 22 октября по 27 ноября. В 1892 г. вышла отдельным изданием.

² Мнение Толстого о «Мужиках» Чехова приводит А. С. Бутурлин в письме к П. А. Строеву из Ясной Поляны от 15 сентября 1902 г.: «Говоря о Чехове, я забыл упомянуть об очень любопытном отзыве Льва Николаевича о „Мужиках“ Чехова. Лев Николаевич ими недоволен. „Из ста двадцати миллионов русских мужиков,— сказал Лев Николаевич,— Чехов взял одни только темные черты. Если бы русские мужики были действительно таковы, то все мы давно перестали бы существовать“ («Лит. наследство», т. 22-24, 1935, стр. 779).

³ Две первые главы повести Горького «Мужик» напечатаны в журнале «Жизнь», 1900, № 3 и 4. Окончание «Мужика» в печати не появилось. Горький прервал работу над повестью под влиянием оценки этого произведения его литературными друзьями. Сохранившаяся в рукописи третья глава повести, названная Горьким «Добыча», опубликована в кн.: «М. Горький. Материалы и исследования», т. II, Л., 1936.

⁴ Вероятно, Владимир Александрович Поссе.

⁵ Кто это — установить не удалось.

⁶ 5 апреля 1903 г. записаны высказывания Чехова во время беседы с Миролюбовым в Ялте 1—2 апреля того же года.

⁷ Чехов читал, вероятно, «В чем моя вера?» и «Так что же нам делать?» Толстого, которые вышли в конце 1902 г. в Англии, в издании «Свободное слово».

* Фраза не окончена

** На этом запись обрывается.

⁸ Предполагавшаяся поездка Чехова с женой в Швейцарию не состоялась.

⁹ Отрицательный отзыв Чехова о рассказах Вересаева имеется и в письме его к Л. А. Авиловой от 26 февраля 1899 г. (XVIII, 94), но позднее, 1 июля 1903 г., в письме А. С. Суворину Чехов высказал другое мнение: «...почитайте, кстати, рассказы Вересаева. Начните со второго тома, с небольшого рассказа „Лизар“. Мне кажется, что вы останетесь очень довольны. Вересаев врач, я познакомился с ним недавно; производит он очень хорошее впечатление» (XX, 117).

¹⁰ По поводу повестей Горького «Фома Гордеев» и «Трое» имеются высказывания в ряде писем Чехова. Так, например, 29 февраля 1900 г. он писал В. А. Поссе: «„Фома Гордеев“ написан однотонно, как диссертация. Все действующие лица говорят одинаково; и способ мыслить у них одинаковый. Все говорят не просто, а нарочно; у всех какая-то задняя мысль; что-то не договаривают, как будто что-то знают; на самом же деле они ничего не знают, а это у них такой façon de parler *— говорить и не договаривать. Места в „Фоме“ есть чудесные. Из Горького выйдет большущий писатель, если только он не утомится, не охладает, не обленится» (XVIII, 343). 28 декабря Чехов писал О. Л. Книппер: «„Трое“— хорошая вещь, но написана по-старому и потому читается нелегко людям, привыкшим к литературе. И я тоже еле дочитал до конца» (XVIII, 436). См. также его письма к В. А. Поссе от 3 марта 1901 г. (XIX, 50) и к О. Л. Книппер от 7 декабря 1901 г. (XIX, 186).

¹¹ Чехову понравилось стихотворение А. М. Федорова «Шарманка за окном на улице поет...», о чем он писал О. Л. Книппер 17 декабря 1902 г. (XIX, 394).

¹² В письме к Горькому от 22 октября 1901 г. Чехов рекомендовал не противопоставлять Нила Петру и Татьяне: «... пусть он сам по себе, а они сами по себе, все чудесные, превосходные люди, независимо друг от друга. Когда Нил старается казаться выше Петра и Татьяны и говорит про себя, что он молодец, то пропадает элемент, столь присущий нашему рабочему порядочному человеку, элемент скромности» (XIX, 225).

¹³ А. Ф. Маркс, издавший в 1899—1901 гг. собрание сочинений Чехова, выпустил его вторым изданием в виде приложения к журналу «Нива» на 1903 г. За это повторное издание Чехов не получил гонорара.

¹⁴ Записана беседа с Чеховым, состоявшаяся в апреле 1903 г. в Ялте.

¹⁵ Книга В. Г. Короленко «Очерки и рассказы», изд. «Русской мысли», М., 1887.

¹⁶ О желании Чехова, чтобы его книга «Остров Сахалин» была принята как диссертация, см. в воспоминаниях Г. И. Россолимо («Чехов в воспоминаниях современников», стр. 589), а также в настоящем томе, прим. 30 к воспоминаниям И. Н. Альтшуллера.

¹⁷ Имеется в виду рецензия А. М. Скабичевского на сборник Чехова «Пестрые рассказы» («Северный вестник», 1886, № 6).

¹⁸ Письмо Д. В. Григоровича от 25 марта 1886 г., в котором он дал высокую оценку таланту Чехова («Слово», стр. 199—201).

¹⁹ В пьесе Метерлинка «Слепые».

²⁰ Эта встреча Чехова с Миролюбовым произошла в Ялте в апреле 1903 г.

* манера речи (франц.).